

Семь дней. — 2004. — 26 янв. —
1 февр. — с. 48 — 51

ЕЛЕНА ВОРОБЕЙ: «Я УСТАЛА БЫТЬ ПАРОДИСТКОЙ...»

На эстраду пародистка Елена Воробей ворвалась стремительно. Еще пару лет назад ее не знал никто. Сегодня же представить себе популярный «Аншлаг» без участия этой смешной девчонки просто невозможно. Ее появление на сцене всегда вызывает смех и шквал аплодисментов.

— Лена, откуда вы такая? Кто, любопытно, ваши родители?!

— Папа — художник. Точнее, в прошлом — художник. Теперь занимается совсем другим: внуками. Мама преуспела в коммерции. Нет, она не олигарх. Увы. Но по белорусским меркам вполне преуспевает. Это сейчас. А когда-то она работала портнихой. Тоже вполне творческая профессия, не правда ли?

— Так вы из Белоруссии?

— Да, родилась в Бресте. Неподалеку от Брестской крепости. «Крепостная девчонка». Детство — деревья, крыши, заборы... И вечная коляска — мне было шесть лет, когда родители «купили» мне сестру в магазине. Я была в шоке — бред какой! Могли ведь подарить нормальную игрушку! Зачем они купили эту сестру? Возись с ней теперь... Меня зовут куда-то лазать, убежать от сторожей, играть в казаки-разбойники — у нас весь город был расчерчен стрелами... А я тут с коляской... На улице я пропадала. Родители меня редко видели. Я хулиганистая была. Но справедливая.

— Учились, конечно, кое-как?

— Нет, хотя всем почему-то так кажется. На самом деле была отличницей, и мне это очень нравилось. У меня папа был строгий. Отправляя меня в школу, сказал с металлом в голосе: «Попробуй только принеси тройку!» Меня пробрала дрожь. Я это запомнила. И когда получила первую тройку, домой не пошла. Отправилась по друзьям и подругам спрашивать — что делать? Меня мало кто понимал — основная масса училась на двойки, и тройка считалась вполне приличной отметкой. Но, тем не менее, надо мной люди сжалились. Научили, как вывести тройку. Дали мне растворчик удивительный. Берешь его, обводишь свою тройку, и тут же на глазах тройка исчезает. Мне понравилось очень. Я на энтузиазме еще и некоторые четверки выправила... Прихожу домой, открываю свой дневник — он весь в белых пятнах. Оказывается, в сумерках мои преступления незаметны, а яркий солнечный свет моему дневнику теперь был не рекомендован. Дождалась сумерек, обрадовала родителей хорошими отметками. А потом сдала дневник учительнице на проверку. Учительница старая, в очках... Я так надеялась, что она не заметит... Зря надеялась. Всюду, где раньше стояли четверки, появились здоровенные «двойки». Полный дневник двоек — как с этим идти домой? Я купила новый дневник. С этого момента началась эпопея двух дневников. Тот, с пятнами и двойками, я сдавала учительнице. Научилась подделывать подпись родителей... А для другого дневника научилась подделывать подписи всех учителей — чтобы дублировать настоящие пятерки из настоящего испоганенного дневника в липовый — для родителей. Это умение в дальнейшем выручало не только меня, но и весь класс. Перед проверкой дневников на моей парте вырастала гора — все, кто «химичил», сдавали мне свои дневники на подпись — за «англичанку», за классную.

— Так-так... Значит, начали вы с подделывания подписей, теперь имитируете чужие голоса...